Погода становилась все более жаркой. Хуа Си Ван перешла со своего парчового дворцового наряда на шелковые платья с широкими рукавами. Аромат в комнатах сменился прохладным и отталкивающим насекомых мятным ароматом. Хуа Си Ван очень тяжело переносила жару. И без того ленивая, она еще больше не хотела выходить из дома. Пригласи ее кто-нибудь в путешествие, она бы наотрез отказалась, потому что не могла выносить прогулки на улице в такую жару.

Бай Ся и другие служанки знали, что летом ей приходится нелегко, поэтому, обслуживая ее в это время, они использовали всевозможные способы охлаждения. Они просто беспокоились, что Цзюньван Е будет недоволен тем, что Хуа Си Ван отказалась от всех приглашений. Отношения между женщинами были также очень важны в благородных семьях.

Хуа Си Ван спросила с улыбкой, узнав об их беспокойстве: «Что вы думаете о характере принцессы Жуй Хэ?»

Бай Ся, Лу Чжу и остальные уставились друг на друга. Мгновение спустя Лу Чжу нерешительно сказала: «Ничтожная служанка не смеет обсуждать благородную принцессу».

- Ха, - Хуа Си Ван лениво откинулась на спинку дивана. Она взяла личи [1], который был почищен и покрыт льдом.

После еды она сказала: «Так называемые внутренние отношения, которые нужно поддерживать, полезны для тех, кто ниже статусом, либо для тех, кто объединяется вместе. Наше поместье Цзюньвана не хочет объединяться с другими, а просто надеется прожить беззаботные дни. Для меня не важно, посещаю ли я эти мероприятия или нет». Она не была столь добродетельна, как Шэнцзюнь ванфэй, которая не только вела хозяйство в своём доме, но и имела высокую репутацию среди женщин.

Были те, кто говорил, что она полагается на свой статус, и те, кто говорил, что она слишком горда. Во всяком случае, эти женщины, которые не были о ней хорошего мнения, все равно должны были осторожно улыбаться и лебезить перед ней. Так было ли важно, нравилась она этим людям или нет?

Если положение мужчин во всей династии зависело от хороших отношений между женщинами, то какой смысл иметь таких мужчин?

- Принцесса Жуй Хэ стоит выше всех и гордится собой. Но во всём городе Цзин, кто осмелится не уважать ее, кто не польстит ей? - голос Хуа Си Ван звучал беззаботно. - Даже если вы чрезвычайно талантливы, без благородного статуса все ваши усилия пробиться наверх бесполезны.

Бай Ся и остальные молчали. Слова Цзюнь ванфэй были слишком прямолинейны и неприятны, но это была правда. Все жаждали власти. Перед лицом власти так называемая дружба не стоила и упоминания. Они вспомнили, как в поместье хоу были женщины, которые говорили, что их старшая госпожа слишком сурова. Но отважился ли кто-то быть невежливым перед ней?

- Госпожа, послезавтра будет шестой день шестого месяца. Следует ли нам пригласить княжну Линь Пин погостить в поместье хотя бы день? - Лу Чжу вдруг вспомнила, что шестой день шестого месяца - это день дочери. Согласно традиции, семья приглашала дочерей, вышедших замуж, на короткое время вернуться в родительский дом. Но княжна Линь Пин никого не посылала с визитом в поместье Цзюньвана с тех пор, как она приехала в Цзин, так что этот вопрос будет нелегко решить.

- Разве Цзюньван Е не говорил, что все должны вести себя как обычно? Будем жить так же, как и раньше. - Хуа Си Ван не испытывала особо добрых чувств к своей золовке, поэтому ей было лень притворяться. Поскольку даже Янь Цзинь Цю, ее младший брат, отстранился от сестры, какое это имело отношение к ней, ее невестке?

***

В судебном ведомстве Янь Бо И просмотрел информацию, собранную отовсюду. Все ниточки ненавязчиво указывали на наследного принца. Он посмотрел на верховного судью, который сидел перед ним, обливаясь по́том, и положил бумаги обратно на стол.

- Чиновник Чжао, что вы думаете об этом деле?

- Этот ничтожный чиновник... этот ничтожный чиновник не смеет решать. Пожалуйста, Шэн Цзюньван, направьте меня.

Еще больше капель пота скатилось с головы чиновника Чжао, но он не решался вынуть носовой платок из кармана. Он лишь поднял руку, чтобы вытереться рукавом.

- Чиновник Чжао шутит. Вы - главный судья судебной канцелярии; даже вы не упомните, сколько дел раскрыли. Как это дело может представлять для вас проблему? - указательный палец Янь Бо И отбивал ритм по столу. Это заставило сердце чиновника Чжао подпрыгнуть.

- Шэн Цзюньван, чиновник Чжао, Сянь Цзюньван просит о встрече, - в комнату поспешно вошел охранник, чтобы доложить.

Янь Бо И слегка наморщил лоб, затем встал.

- Скорее пригласи его войти.

Через несколько мгновений вошел Янь Цзинь Цю, одетый в синюю мантию. Он также держал в руке бумажный веер и казался очень представительным. Он увидел Янь Бо И и как равному поклонился ему.

- Цзы Лин приветствует Тан Сюна.

- Тан Ди слишком вежлив, - сказал Янь Бо И, вернув поклон. - Зачем Тан Ди пришел в это место?

- Цзы Лин пришел без приглашения и потревожил вас обоих. Моя жена чрезвычайно обеспокоена случившимся с мастером Чжаном. Мне невыносимо видеть ее озабоченность, поэтому я пришел спросить.

Янь Цзинь Цю обвел взглядом обоих и медленно произнес: «Если это проблема, пожалуйста, скажите мне. Я просто пришёл навести справки».

- Сянь Цзюньван - пример для всех мужей, - чиновник Чжао усмехнулся, но не сказал, будет ли проблематично ответить на его вопросы. - Мы тщательно расследуем дело мастера Чжана. Можете не волноваться - мы докопаемся до сути этого дела.

- Если так, то я зря побеспокоил Тан Сюна и чиновника Чжана. - Янь Цзинь Цю медленно сложил веер и легонько постучал им по ладони другой руки. - Я больше не буду вас отвлекать. Прощайте.

Услышав это, чиновник Чжао немедленно встал.

- У этого скромного чиновника много дел, и он не может должным образом принять Цзюньван Е. Пожалуйста, Ваше Высочество, проявите терпимость.

- Чиновник Чжао слишком вежлив, - Янь Цзинь Цю поднял сложенные руки в сторону Янь Бо И и пошел прочь.

Чиновник Чжао последовал за ним и, проводив его до ворот судебной канцелярии, сказал: «Цзюньван Е, дальше провожать вас не буду».

- Ничего страшного, чиновник Чжао.

Янь Цзинь Цю вежливо кивнул и под пристальным взглядом чиновника Чжао залез в карету.

Наблюдая за удаляющейся каретой Сянь Цзюньвана, чиновник Чжао не смог сдержать сокрушенного вздоха. Это дело было связано со многими материями, и было много благородных семей, наблюдавших за процессом. Это действительно усилило давление на него, как на главного судью. Но все улики указывали на Его Высочество кронпринца. Что же им теперь делать?

Вернувшись в кабинет, чиновник Чжао увидел, что Шэн Цзюньван все еще сидит на своем прежнем месте. Он снова вздохнул про себя. Ни с кем из этих людей не было легко разговаривать. Даже Сянь Цзюньван, который казался легким на подъем, не был простым человеком.

***

Новость о том, что Сянь Цзюньван отплатил на зло добром и лично отправился в судебное ведомство, чтобы спросить о деле мастера Чжана из-за его жены, быстро распространилась по городу. Некоторые говорили, что Сянь Цзюньван был глубоко влюблен в свою жену и поэтому без колебаний отправился узнать о том, кто в свое время оскорблял его много раз. Некоторые женщины также думали, что Сяньцзюнь ванфэй использует свою красоту, чтобы заставить чистоплотного и благородного Сянь Цзюньвана вмешаться таким ужасным образом, и что настанет день, когда она впадет в немилость.

Что бы ни говорили снаружи, люди из семьи Чжан были очень благодарны поместью Сянь Цзюньвана. В этом мире было не так уж много тех, кто пошлёт уголь во время снегопада [2]. Смерть их единственного сына из законной ветви означала, что их корень был отломан. Рано или поздно их заменят люди из младшей линии. Было чрезвычайно ценно получить руку помощи в это время.

Чжан Лаое [3], который состарился за одну ночь из-за потери единственного сына, со вздохом сказал своей жене: «Только такой выдающийся человек, как Сянь Цзюньван, мог помочь нам, основываясь на репутации моей семьи Чжан, как семьи ученых».

- Люди говорят, что Сянь Цзюньван помогает нам из-за своей жены… - госпожа Чжан вспомнила, как ее старшая дочь лично отправилась в поместье Сянь Цзюньвана, чтобы заставить Цзюнь ванфэй помочь. - Разве это не так?

- Я мало что знаю о поведении Сянь Цзюньвана, но много чего слышал. Он не из тех, кто меняет свое мнение из-за красоты. Он очень чистый и честный человек, у которого есть навыки в поэзии и рисовании. Он готов помочь моей семье Чжан, скорее всего, из-за репутации нашей семьи. - Глаза Чжан Лаое поблекли от усталости. - Я навсегда запомню этот жест доброй воли.

Госпожа Чжан хотела сказать, что даже если Сянь Цзюньван не подвержен влиянию обычной красоты, красота Хуа Си Ван ни с чем не сравнима. Но, увидев усталое выражение лица мужа, она промолчала. Может быть, действительно есть мужчины, на которых красота не действует?

***

По сравнению с людьми, которые верили слухам, поместье хоу И'Ань было больше озабочено другим вопросом - тем, что Хуа Си Ван вернется в шестой день месяца, чтобы остаться на день.

Как старший брат Хуа Си Ван, Хуа Чан Бао, естественно, был самым вероятным кандидатом, чтобы отправиться за Хуа Си Ван. Но шестой день шестого месяца был народным праздником, и они переживали, что Сянь Цзюньван может подумать, что отцовская семья его жены слишком ему докучает.

- Есть ли смысл так много думать? - прямо сказала госпожа Лу. - Возвращение наших девочек в родительский дом – наша единственная отдушина. Неужели поместье Сянь Цзюньвана настолько далеко от народа, что они не позволят нашей девочке посетить родительский дом?

Хуа Дин Чэнь согласно кивнул: «Мама права. С широтой ума Сянь Цзюньвана он не будет слишком размышлять по этому поводу».

Хуа Хэ Шэн беспомощно вздохнул. Теперь, когда его дочь вышла замуж в такую семью, даже если поместье хоу И'Ань сможет содержать ее, что толку? Им совсем не хотелось, чтобы этот незначительный вопрос повлиял на отношения между ними.

Пока они пребывали в нерешительности, слуга доложил, что к ним пожаловал Сянь Цзюньван.

- Почему Сянь Цзюньван пришел именно в это время? - Лу-ши приподняла бровь. Она вспомнила случай с мастером Чжаном, о котором судачили на каждом углу в последние дни. - Это из-за отцовской семьи второй невестки?

Хуа Хэ Шэн тщательно все обдумал, но так и не смог прийти ни к какому выводу. Он покачал головой и сказал: «Не стоит переживать заранее. Чан Бао, Дин Чэнь, пойдемте со мной встречать гостя».

Хуа Чан Бао и Хуа Дин Чэнь обменялись взглядами и вышли на улицу вместе с отцом.

Лу-ши посмотрела на троицу - отца и двух сыновей, выходящих из дверей главного зала. «Хоть эти трое останутся вместе», - пожаловалась она служанке, стоявшей рядом с ней.

- Молодые господа - способные люди. Хорошо, что хозяин взял их с собой посмотреть.

Служанка подошла помассировать плечи Лу-ши и сказала наполовину льстиво, наполовину искренне: «Этой осенью второй мастер собирается присутствовать на Осеннем экзамене. Ему будет полезно увидеть больше престижных семей Цзин».

Лу-ши улыбнулась и не стала отчитывать служанку за излишнюю болтливость. В ее глазах так и читалась гордость за своих троих детей.

---

[1] личи - это экзотический фрукт, родом из Китая, еще его называют "Китайской сливой" или "Драконим глазом". Личи имеет достаточно твердую кожуру красноватого оттенка. Формой плод чем-то напоминает ягоды малины, однако в размере они ее превосходят. Под кожицей находится крупная косточка, облаченная в мясистую белую мякоть. Чтобы кушать личи, нужно очистить его от кожицы острым ножом и удалить косточку;

[2] идиома □□□□ - во время снегопада послать уголь, обр. оказать помощь в самую трудную минуту, протянуть руку в час нужды; своевременная поддержка; меры первой необходимости, насущная необходимость;

[3] □□ (lǎoye) - устар. господин; хозяин.

http://tl.rulate.ru/book/5480/772785